

ПОДВЕСКА СО «ЗНАКОМ РЮРИКОВИЧЕЙ» ИЗ СОБРАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

© 2025

Костылёва Е.Л.¹, Талагаев М.А.², Бутрин Е.С.³, Торгов В.В.¹

¹Ивановский государственный университет (г. Иваново, Российская Федерация)

²Общество с ограниченной ответственностью «Ухтынгирь» (г. Иваново, Российская Федерация)

³Государственный архив Ивановской области (г. Иваново, Российская Федерация)

Аннотация. В статье публикуется подвеска со «знаком Рюриковичей». Она была найдена случайно на территории разрушенного древнерусского поселения в Комсомольском районе Ивановской области. Это второй артефакт со «знаком Рюриковичей», обнаруженный на территории Ивановской области. Первый – топорик из могильника Шекшово (Гаврилово-Посадский район) был найден во время раскопок Суздальской археологической экспедиции Института археологии РАН (ИА РАН) под руководством академика Н.А. Макарова в 2012 году. Аналитические исследования подвески, проведённые в ИА РАН, установили, что подвеска была отлита из сплава меди (Cu) 78%, цинка (Zn) 13,6%, свинца (Pb) 6,8% и олова (Sn) 1,7%. Поверхность её была покрыта коррозией, в которой обнаружилось включение элементов из окружающей среды. В частности, отмечалось высокое содержание фосфора. Возможно, в районе местонахождения подвески был могильник, и подвеска могла быть связана с погребальными принадлежностями одной из могил. Ближайшие аналогии: подвеска – из женского захоронения (№ 60) курганного могильника Хилово в верховьях Волги и случайная находка в бассейне р. Волхов в Новгородской области. Подвеску предположительно можно датировать XII–XIII веками. Эту дату могут подтвердить и обломки сосудов домонгольского облика, которые были найдены в тех же условиях, что и подвеска, на месте разрушенного древнего поселения.

Ключевые слова: Древняя Русь; подвеска со «знаком Рюриковичей»; случайная находка; Ивановская область.

A PENDANT WITH THE «SIGN OF RURIKOVICH» FROM THE COLLECTION OF THE ARCHAEOLOGICAL MUSEUM OF IVANOV STATE UNIVERSITY

© 2025

Kostyleva E.L.¹, Talagaev M.A.², Butrin E.S.³, Torgov V.V.¹

¹Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation)

²«Ukhtyngir» Limited Liability Company (Ivanovo, Russian Federation)

³State Archive of Ivanovo Region (Ivanovo, Russian Federation)

Abstract. The article publishes a pendant with the «sign of Rurikovich». It was found by chance on the territory of a destroyed ancient Russian settlement in the Komsomolsky District of the Ivanovo Region. This is the second artifact with the «sign of Rurikovich» discovered in the Ivanovo Region. The first is a hatchet from the Shekshovo burial ground (Gavrilovo-Posad District). It was found during excavations by the Suzdal Archaeological expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences under the leadership of Academician N.A. Makarov in 2012. Analytical studies of the suspension conducted at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences found that the suspension was cast from an alloy of copper (Cu) 78%, zinc (Zn) 13,6%, lead (Pb) 6,8% and tin (Sn) 1,7%. Its surface was covered with corrosion, which revealed the inclusion of elements from the environment. In particular, there is a high phosphorus content. This circumstance may be due to the fact that there was a cemetery in the area where the pendant was located, and the pendant could be associated with the burial goods of one of the graves. The closest analogies of the pendant found in the Ivanovo Region are: a pendant from a female burial of the Khilovo burial mound in the upper reaches of the Volga and an pendant find in the basin of the Volkhov River in the Novgorod Region. The pendant can presumably be dated to the XII–XIII centuries. This date can also be confirmed by fragments of pre-Mongol vessels, which were found in the same conditions as the pendant at the site of the destroyed ancient settlement.

Keywords: Ancient Russia; pendant with the «sign of Rurikovich»; accidental discovery; Ivanovo Region.

Введение

Актуальность

Находки предметов со «знаком Рюриковичей», как и других вещей, «знаковых» для средневековой истории, происходят нечасто. Как правило, их находят или во время археологических раскопок средневековых могильников и поселений, или в результате слу-

чайных обстоятельств. Именно такое обстоятельство и привело к обнаружению подвески со «знаком Рюриковичей» в Ивановской области. Несколько лет назад одним из жителей г. Комсомольск в ходе проведения хозяйственных работ на территории урочища Погост (Комсомольский район), испорченной грабительскими ямами «чёрных копателей», в выбросах земли из ям были обнаружены обломки глиняных сосу-

дов и подвеска со «знаком Рюриковичей». Эту случайную находку он передал на хранение в археологический музей Ивановского государственного университета. Ввиду редкости и значимости подобных вещей для изучения средневековой истории мы сочли необходимым опубликовать её, как только она оказалась в нашем распоряжении. Заметим, что это второй артефакт со «знаком Рюриковичей», обнаруженный на территории Ивановской области. Первый – топорик из могильника Шекшово (Гаврилово-Посадский район) был найден во время раскопок Суздальской археологической экспедиции ИА РАН под руководством академика Н.А. Макарова в 2012 году [1; 2] (рис. 1).

Историографический обзор

Впервые геральдические подвески с изображением трезубца (2 экз.) были найдены в 30–40-х годах XIX в. в низовьях Западной Двины (Даугавы) на территории могильника Айзкраукле Скривери [3, с. 243]. В последующие годы XIX и в XX веке находки подвесок множились, территория их распространения расширялась и охватила верховья Волги, окрестности Киева, Чернигов, Белгород, Новгород и Старую Ладугу с окрестностями, Псков, Смоленскую и Суздальскую земли, Понеманье, Прикамье, Мордовию и др. [3, с. 243, 244; 4, с. 24]. Всего на начало XXI в. по данным С.В. Белецкого в научный оборот было введено 53 подвески [3, с. 244]. В последующие два десятилетия XXI в. ареал распространения находок со «знаком Рюриковичей» расширяется. Происходит значительное увеличение введённых в научный оборот геральдических подвесок за счёт случайных находок и экспонатов частных коллекций, в первую очередь украинских. При этом археологические раскопки XXI в. дали научному миру значительно меньше находок, но ценность их была гораздо выше, благодаря наличию контекста их обнаружения. Это, например, серебряная подвеска из камерного погребения во Пскове [5, с. 284–289], или фрагмент подвески из летописного Клещина близ Переславля-Залесского [6, с. 181]. Необходимо отметить большую заслугу С.В. Белецкого в обобщении всех сведений, систематизации и хронологической атрибуции подвесок. В создаваемом им сводном каталоге было представлено более полутора сотен геральдических подвесок. Большинство из них – реплики XII–XIII вв. [7, с. 372]. Ранних подвесок – X–XI вв. на 2019 год было – 64 [8, с. 30].

«Знаки Рюриковичей» (двузубцы и трезубцы разной модификации) нашли отражение на многих предметах древнерусской эпохи: монетах, печатях, металлических подвесках, оружии, бытовой и строительной керамике и даже в виде граффити на стенах храмов и т.д.

Металлические трапециевидные подвески со «знаками Рюриковичей» являются одним из самых спорных в средневековой геральдике атрибутов власти. Впервые исследователи соотнесли изображения на подвесках с княжескими знаками в 1930 году [9, с. 94, 95; 10, с. 171–173]. В 1940 году Б.А. Рыбаков подобные подвески также отнёс к предметам с княжескими знаками и предположил, что «князья давали эти знаки, своего рода верительные грамоты, своим посадникам, даньщикам, тиунам, вирникам» [11, с. 238, 239].

А.А. Молчанов, не найдя отличий в изображениях «знаков Рюриковичей», усомнился в трактовке Рыбаковым назначения подвесок, как отличительных знаков достаточно развитого административного аппарата Киевского государства при Ярославе Мудром. В свою очередь, он предположил, что «возможной сферой употребления данных подвесок остаётся только дипломатическое и внешнеторговое представительство, тоже имевшее общегосударственное значение» [12, с. 78, 79]. В.Л. Янин поддержал Б.А. Рыбакова и одновременно опроверг предположение Молчанова: «Думаю, что трапециевидные подвески с изображением княжеских знаков, объявленные А.А. Молчановым верительными знаками купцов, в действительности были верительными знаками вирников» [13, с. 154]. С.В. Белецкий также придерживался мнения, что подвески выступали «в качестве верительных знаков официальных представителей великокняжеской власти» [3, с. 250]. Н.А. Макаров, публикуя найденную подвеску из летописного Клещина на Плещеевом озере, не затрагивает функционального назначения, но связывает с репрезентацией княжеской власти на Руси [6, с. 180].

Необходимо отметить, что некоторые исследователи не соглашались с принятой в академическом мире гипотезой о представительской функции подвесок у княжеской администрации. В.Л. Петренко ставил под сомнение не только функциональное назначение подвесок, но и принадлежность двузубца и трезубца к роду Рюриковичей. Он указывал, что подобные знаки встречаются в этнографических материалах Приуралья, Сибири и Кавказа, а также ранее бытовали на широких территориях от эпохи бронзы до недавнего времени [14, с. 59].

Обособленно стоят подвески, найденные на средневековых памятниках ливов в низовьях рек Даугава и Гауя – территориях, удалённых от очагов власти русских князей. Э.С. Мугуревич обобщил все найденные там подвески и пришёл к выводу, что они являлись знаками отличия женщин из знатных родов ливов. Значительная часть из них была найдена в богатых женских захоронениях. Позднее, при утере местной знатью своего политического положения, подвески появляются в детских захоронениях. Исследователь считал, что это изделия местных мастеров, а изображения на них – синтез скандинавских и древнерусских геральдических знаков [15, р. 81].

В ряде статей затрагивалась проблема терминологии при интерпретации рассматриваемых символов княжеской власти. Термин «знак» проходит связующей нитью через труды всех исследователей. Даже если используется другое обозначение двузубцев и трезубцев, слово «знак» фигурирует везде. С.В. Белецкий поднимал вопрос употребления нейтрального понятия «эмблематика» при изучении личных и городских эмблем эпохи русского средневековья [16, с. 366]. Несмотря на всю спорность, автор предлагал рассматривать «знаки Рюриковичей», как геральдические знаки рода. В отечественной историографии встречаются оба подхода: А.А. Молчанов предлагал называть их «...лично-родовыми княжескими эмблемами...» [12, с. 76]. В.Л. Янин считал, что это «...в большинстве своём ... геральдические изображения»

[13, с. 138]. С.В. Белецкий в большинстве своих статей также активно использовал словосочетание «геральдические подвески» [3; 4; 17; 18; 7; 8]. Н.А. Макаров упоминает о связи «знаков Рюриковичей» с «княжеской эмблематикой» [6, с. 187].

В отечественной историографии сложился консенсус в части принадлежности символов двузубцев и трезубцев на подвесках древнерусским князьям рода Рюриковичей. При этом остаётся открытым вопрос функционального назначения подвесок.

Приведённый краткий историографический обзор показывает, что почти за 200 лет, прошедших с момента обнаружения первых геральдических подвесок, было накоплено и опубликовано сравнительно немного предметов данной категории. Многие из них относятся к случайным находкам, некоторые были добыты незаконным путём и осели в частных коллекциях. Значительная часть вопросов, связанных с хронологией, функциональным назначением, гендерной и социальной интерпретацией требуют дальнейшего изучения. Находки новых геральдических подвесок случаются нечасто, и введение каждой из них в научный оборот является насущной необходимостью.

Цель статьи: введение в научный оборот подвески со «знаком Рюриковичей», обнаруженной на территории Ивановской области, и определение её места в контексте известных подобных артефактов.

Основная часть

Местонахождение подвески

По сообщению находчика, подвеска была обнаружена на территории современного урочища Погост почти на стыке надпойменной террасы и поймы речки Дворишка в выбросах грабительских ям «чёрных копателей». Существование поселения на этом месте впервые фиксируется письменными источниками – ввозной грамотой Петру Федоровичу Голенкину на земли в Гореновом стану Шуйского уезда, относящейся к сентябрю 1591 г. В ней обозначена «пустошь, что была деревня» Дворишка и пустошь Ниское. К 1574–1575 гг. Дворишка уже запустела – в шуйских книгах «письма и дозору» Истома Выповского она обозначена именно как пустошь [19, с. 78].

Пустошь Дворишка упоминается также и в XVII в., как поместное владение Афанасия Андреевича Протасова. Сплошное обследование писцовых книг Горенова стана Суздальского уезда переписи М.М. Трусова 1627–1630 гг. позволило выявить ближайший к ней населенный пункт – д. Яковлево на речке Яковлихе (Дворишке), принадлежавшую Матвею Борисовичу Голенкину, а в 1625–1626 гг. по отдельной выписи суздальского губного старосты отказанную в поместье его брату Владимиру [20, л. 364–366]. В начале XVIII в. часть пустоши Дворишка была выделена под церковную землю погоста Яковлевского, основанного несколькими окрестными помещиками. На стыке имений разных владельцев была построена обслуживающая их население Воскресенская церковь – сначала деревянная, а после пожара 1784 г. – каменная (строительство было окончено в 1803 г.) [21, с. 144–145; 22, л. 49–50 об.; 23, л. 1–2].

Первым картографическим источником, зафиксировавшим погост Яковлевский, является план Гене-

рального межевания от 4 августа 1778 г. [24, л. 1]. Как свидетельствует анализ плана, погост Яковлевский вполне можно отождествить с деревней Дворишка – той самой, что запустела уже к последней четверти XVI в. и превратилась в пустошь. Были ли какие-либо более ранние поселения (XIV–XV вв.) на землях упомянутой пустоши Дворишка и урочища Погост письменные источники (за их отсутствием) не сообщают.

Однако находки древнерусской керамики и реплики геральдической подвески XII–XIII вв. позволяют говорить о заселении урочища Погост ещё в домонгольское время. Возможно, при проведении профессиональных археологических изысканий удастся ликвидировать имеющуюся лауну в истории рассматриваемого региона.

Описание подвески и её аналоги

На лицевой стороне (стороне А) подвески изображение трезубца сложной формы. Боковые зубы отогнуты в стороны и образуют так называемые «плечики», которые выступают за логические габариты предмета. Вершина центрального зуба разделена на две части, которые завиваются в разные стороны. Сам зуб опирается на овал, который в основании заканчивается тройной ножкой, подчёркивающей волнистый рельеф низа подвески. Центральная часть рисунка имеет сложное плетение: сходящиеся вместе элементы зубов, овала и ножки попеременно выходят на передний план (рис. 2: 1).

На обратной стороне (стороне Б) изображение «ёлочки» с ромбообразным стволом в основании. По сторонам от ствола «ёлочки» фигуры правильной геометрической формы – круг в круге. В отличие от лицевой стороны, композиция стороны Б имеет сплошную неорнаментированную рамку. Ушко у подвески отломлено по основанию отверстия. По разрезу на рисунке видно выпирание ушка на лицевую сторону. Эта особенность указывает на то, что подвеску носили стороной Б к телу (рис. 2: 1).

Измерения подвески проводились штангенциркулем и откалиброванными микрометрами первого класса точности с диапазонами измерения 0–25, 25–50 мм. Ширина подвески не превышает 30 мм, высота в месте обломанного ушка – 43 мм, толщина без ушка – 2 мм. Необходимо отметить, что первоначальные размеры и формы, учитывая коррозионное воздействие на предмет, отличались в большую сторону (рис. 3).

По внешнему оформлению, в том числе с небольшими модификациями, у подвески из Ивановской области есть достаточное количество аналогов, но многие из них имеют сомнительное происхождение и плохо атрибутированы. Ближе всего к ивановской находке стоит подвеска из бассейна р. Волхов Новгородской области [25, с. 86, табл. 1: 56]. Когда, где и при каких обстоятельствах была найдена эта подвеска, неизвестно. По форме и рисунку она полностью совпадает с подвеской из урочища Погост (рис. 2: 1, 2). Форма «волховской» подвески, рисунок на её обеих сторонах, разноразмерные «плечики» (правое «плечико» меньше левого) позволяют утверждать, что обе подвески отлиты в одной форме. В. Коршун отнёс «волховскую» находку к ливским древностям и поместил её в хронологический диапазон XI–XIV вв. [25, с. 87].

Рисунок 1 – Находки со «знаком Рюриковичей» на территории Ивановской области.

1 – могильник Шекшово; 2 – урочище Погост (обработка картографических материалов Ю.С. Фомичёвой)

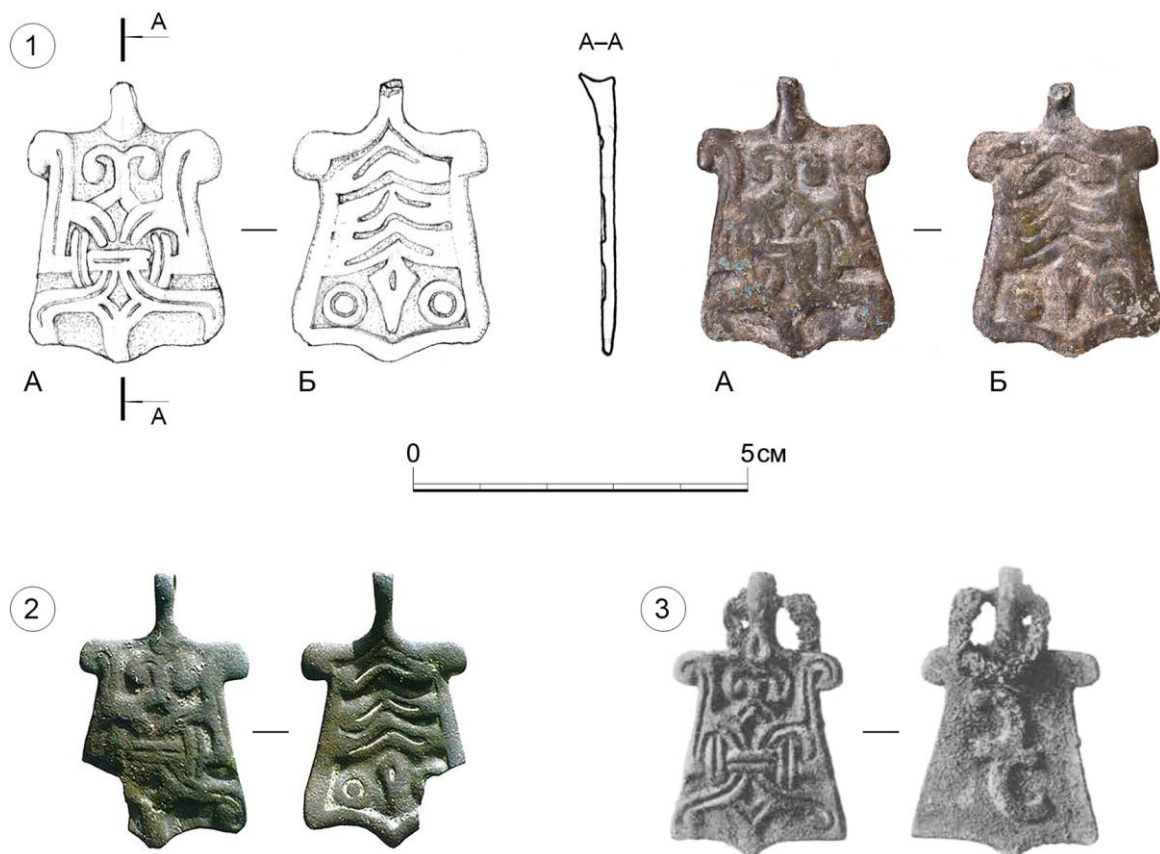

Рисунок 2 – Подвеска со «знаком Рюриковичей» из урочища Погост и её аналоги.

1 – урочище Погост; 2 – из бассейна р. Волхов [по: 25, с. 86, табл. 1: 5в];

3 – могильник Хилово [по: 26, с. 38; табл. V: 7, 9]

(1 – рисунок и фото Ю.С. Фомичёвой; 2, 3 – фото из публикаций в обработке Ю.С. Фомичёвой)

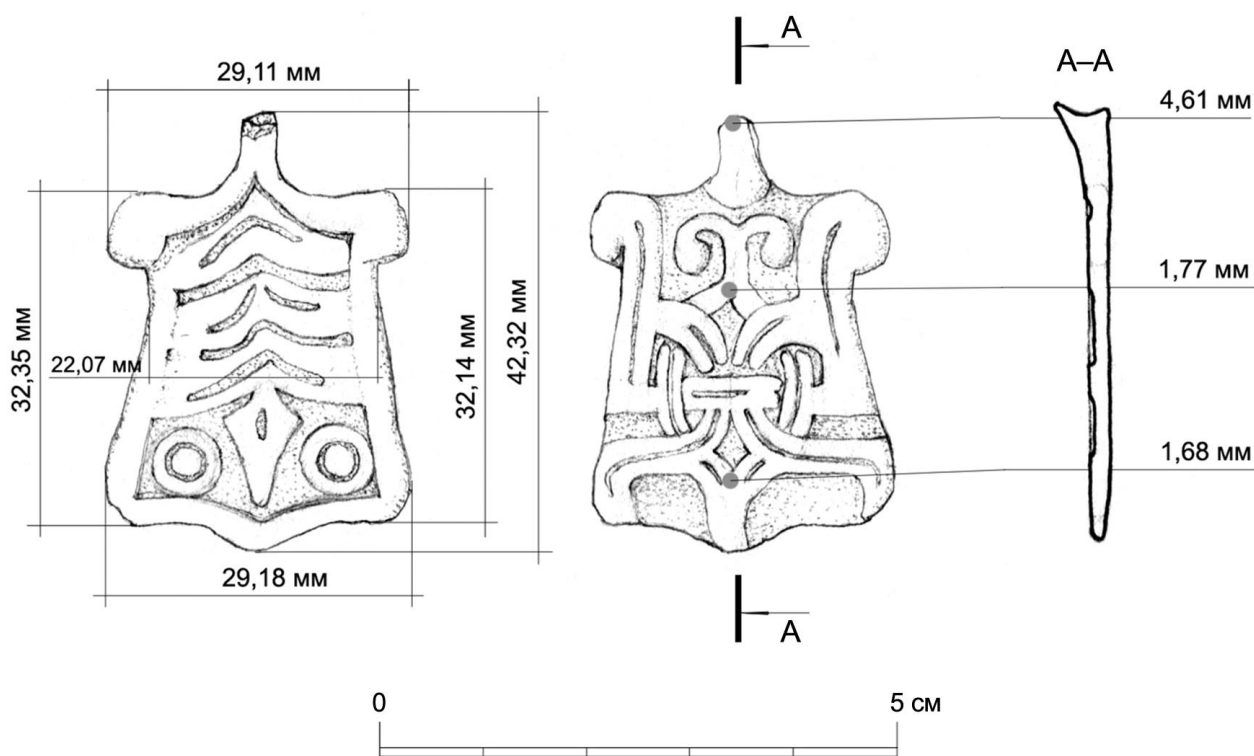

Рисунок 3 – Подвеска со «знаком Рюриковичей» из урочища Погост с указанием параметров (рисунок выполнен Ю.С. Фомичёвой, промеры – М.А. Талагаевым)

Другая аналогичная подвеска была найдена в 1902 г. в ходе археологических раскопок курганного могильника близ д. Хилово в верховьях Волги в Тверской губернии (ныне – север Московской области) [26, с. 38; табл. V: 7, 9]. В женском захоронении, совершённом по обряду ингумации, помимо подвески было найдено три серебряных височных кольца и ожерелье из восьмидесяти позолоченных бус. Характер инвентаря указывает на захоронение представительницы знати. Проводивший раскопки С.А. Гатцук определял состав подвески как медь, а захоронение датировал XI–XII вв. Исполнение рисунка на лицевой стороне подвески из Хилово соответствует рисунку стороны А рассматриваемой нами подвески (рис. 2: 1, 3). Однако на обратной стороне её присутствует символ, не соответствующий символике на стороне Б подвески из Погоста и неизвестный среди опубликованных подвесок.

Согласно классификации С.В. Белецкого, опиравшегося на обобщающее исследование по ливским подвескам Э.С. Мугуревича [15], рассмотренные нами подвески (рис. 2: 1, 2, 3) могут быть отнесены к подвескам-репликам, которые были вторичными по отношению к подвескам-оригиналам [3, с. 284; 4, с. 18–21]. С.В. Белецкий относил оригиналы подвесок к X–XI вв., а реплики к XII–XIII вв. [4, с. 12–21]. В плане гендерной атрибуции подвесок весьма интересной является выявленная Э.С. Мугуревичем особенность: из 27 опубликованных им ливских подвесок 13 были найдены в захоронениях (9 – в женских, 4 – в детских) [15, р. 81].

К сожалению, мы не имеем возможности сравнить состав металла этих подвесок, т.к. анализ его был сделан лишь для подвески с Погоста.

Результаты аналитического исследования подвески

«Аналитические исследования подвески проводились на приборной базе Центра коллективного пользования ИА РАН. Образец исследовался неразрушаемым методом на растровом (сканирующем) электронном микроскопе TESCAN VEGA Compact LMN с системой элементного микроанализа AZtecOne с энергодисперсионным детектором Xplore 15 при ускоряющем напряжении 20 кВ, токе пучка 10 nA и режиме высокого вакуума 10^{-3} Па» [27, с. 3].

В результате тщательно проведённого анализа, представленного на девяти страницах отчёта, было установлено следующее.

«Подвеска была отлита из четырехкомпонентного сплава (меди (78%), цинка (13,6%), свинца (6,8%) и олова (1,7%)). Потом, предположительно, на подвеску было нанесено тонкое покрытие свинцово-оловянного сплава. Готовый предмет имел серебристый цвет и характерный металлический блеск. Из-за коррозии предмет утратил первоначальный вид. Свинец из свинцово-оловянного покрытия переотложился на поверхности. В результате процессов окисления и взаимодействия сплава с внешней средой образовался коричневый слой, который покрывает практически весь предмет» [27, с. 5].

В исследовании было также отмечено: «Присутствие различных элементов, не входящих в исходный состав сплава, связано с включением в продукты коррозии элементов из окружающей среды. Так, высокое содержание фосфора в поверхностном слое ко-

ричевых продуктов коррозии может быть следствием контакта предмета с костью или связано с высоким содержанием фосфора в почве» [27, с. 5]. Это чрезвычайно важное замечание может быть связано с первоначальным положением подвески на костяке захоронения, а также с существованием на Погосте могильника домонгольского времени.

О существовании в районе урочища Погост, если не могильника, то поселения домонгольского времени могут говорить и находки древнерусской керамики, сделанной находчиком в отвалах грабительских ям. Мы имели возможность с ней ознакомиться. Среди неё были фрагменты: двух донцов с придонной частью; пяти стенок, в том числе с линейным орнаментом (2 экз.); шести венчиков от трёх сосудов. Пять венчиков имеют черновой загиб внутрь сосуда, на стенке, прилегающей к шейке одного из них – следы линейного орнамента. На одном венчике черного загиба внутрь нет, шейка его более высокая, чем у прочих, на прилегающей стенке – чёткий линейный орнамент.

Выводы

Обобщая вышеизложенное, можно говорить о введении в научный оборот нового археологического источника – подвески со «знаком Рюриковичей» из бронзы с тонким покрытием свинцово-оловянного сплава, найденной на территории урочища Погост. С территорией Погоста связаны предшествующие ему поселения: деревня Дворишка, превратившаяся в пустошь уже в XVI в., и Погост Яковлевский, нашедший отражение в письменных источниках с XVIII в. и до второй половины XX в. (урочище Погост). О более ранних поселениях на территории Погоста письменных источников нет, однако находки геральдической подвески и домонгольской керамики позволяют говорить, что люди жили здесь и в более раннее время.

Хронологические рамки создания и использования подвески могут быть определены XII–XIII вв. по аналогичным находкам из нижнего течения Даугавы и курганного могильника Хилово. Сложно делать выводы об её функциональном назначении. Можно предположить, что серебристое (свинцово-оловянное) покрытие подвески было призвано повысить статус её владельца. Являлся ли обладатель подвески представителем рода Рюриковичей, или был чиновником княжеской администрации, неизвестно. Скорее всего, украшение носил человек, не имевший отношения к роду Рюриковичей, но бывший законным представителем княжеской власти.

Заметим, что введение в научный оборот находок, обнаруженных случайно при хозяйственных работах, является насущной задачей настоящего времени. Не только случайные находки, но и вещи, добытые «чёрными копателями» и осевшие в частных коллекциях, требуют осмысления и научной публикации.

Список источников:

1. Макаров Н.А., Зайцева И.Е., Красникова А.М. Падный топорик с княжескими знаками из Суздальского Ополя // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. К 70-летию академика А.П. Дерявкина. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2013. С. 435–444.

2. Макаров Н.А., Красникова А.М., Зайцева И.Е. Топор с княжескими знаками из кургана 1 // Археология Суздальской земли: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2023. С. 39–50.

3. Белецкий С.В. Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков // Ладога и Глеб Лебедев: Восьмые чтения памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 21–23 декабря 2003 г.): сб. ст. / ред. Д.А. Мачинский. СПб.: Нестор-История, 2004. С. 243–319.

4. Белецкий С.В. Геральдические подвески Древней Руси (новые находки) // Ладога и Ладонская земля в эпоху Средневековья. Вып. 4: мат-лы междунар. конф. «Старая Ладога и Северная Русь в эпоху викингов и период славянского расселения» (Старая Ладога, 12–13 июля 2013 г.). СПб., 2014. С. 12–54.

5. Ершова Е.Н. Серебряная подвеска с изображением тамги Рюриковичей из камерного погребения в Пскове // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран / отв. ред. Е.Н. Носов. М.: Изд-во «Ломоносовъ», 2010. С. 284–289.

6. Макаров Н.А. Подвеска со знаком Рюриковичей из летописного Клещина // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 242. М.: Языки славянской культуры, 2016. С. 180–190.

7. Белецкий С.В. Геральдическая подвеска из-под Смоленска // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016 год: Памяти Галины Васильевны Глазыриной / отв. ред. тома Т.В. Гимон, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельникова, А.С. Щавелев. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2018. С. 372–381.

8. Белецкий С.В. Геральдические подвески X–XI вв. // Земля наша велика и обильна: сб. ст., посв. 90-летию А.Н. Кирпичникова. СПб.: Невская типография, 2019. С. 30–49.

9. Орешников А.В. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам // Известия АН СССР. Серия VII. № 2. Л., 1930. С. 87–112.

10. Лихачев Н.П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Вып. 2. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1928. 279 с.

11. Рыбаков Б.А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // Советская археология. 1940. Т. VI. С. 227–257.

12. Молчанов А.А. Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. VII. Л.: Наука, 1976. С. 69–90.

13. Янин В.Л. Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода / под общ. ред. Б.А. Колчина, В.Л. Янина. М.: Наука, 1982. С. 138–155.

14. Петренко В.Л. Раскопки сопки в урочище Победище близ Старой Ладого // Краткие сообщения Института археологии. 1977. Вып. 150. С. 55–61.

15. Mugurēvičs Ē. Piekarini ar. t. s. Rjurikoviču cilts zīmi Latvijā 11–13 gs. // Arheoloģija un etnogrāfija. 1994. Vol. XVII. P. 76–83.

16. Белецкий С.В. Зарождение русской геральдики // Stratum plus: Cultural Anthropology. Archaeology. 2000. № 6. С. 366–424.

17. Белецкий С.В. Новые находки древнерусских геральдических подвесок (материалы к своду) // Ладога и Ладонская земля в эпоху средневековья. Вып. 5: мат-лы междунар. науч. конф. «Город Ладога и Северная Русь в первые века русской истории» (Старая Ладога, 13 июня 2015 г.). СПб., 2015. С. 184–199.

18. Белецкий С.В. Геральдические подвески Древней Руси X–XI веков: изображения, группировка, хронология // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 84: Геральдика: Исследования и практика: мат-лы науч. конф. (19–20 февраля 2016 г.). СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. С. 35–45.

19. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. 4, № 104. М., 2008. 632 с.

20. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 199. Оп. 1. Д. 26.

21. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 5 / сост. В. Березин, В. Добронравов. Владимир: Типо-Литография В.А. Паркова, 1898. 512 с.

22. ГАИО. Ф. 31. Оп. 2. Д. 37.

23. Государственный архив Владимирской области. Ф. 560. Оп. 1. Д. 958.

24. ГАИО. Ф. 1157. Оп. 1. Д. 3706.

25. Коршун В. Трапезиевидные привески Древней Руси. Типология и семантика // Альманах древней культуры и искусства. Вып. 2 / под ред. А.Н. Трошина, А.К. Станюковича. М.: Форум «Домонгол»; ООО «Альфа 2002», 2011. С. 85–90.

26. Гатцук С.А. Отчет С.А. Гатцука о раскопках, произведенных в 1902 г. в Тверской губернии // Известия Императорской археологической комиссии. 1904. Вып. 6. С. 32–49.

27. Джиумлиа-Маир А., Зубавичус Е.Я. Отчет по результатам аналитических исследований, выполненных на приборной базе ЦКП ИА РАН. М., 2023. 9 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Костылёва Елена Леонидовна , кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России; Ивановский государственный университет (г. Иваново, Российская Федерация). E-mail: elkos-ty-le-va@mail.ru.	Kostyleva Elena Leonidovna , candidate of historical sciences, associate professor of Russian History Department; Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation). E-mail: elkos-ty-le-va@mail.ru.
Талагаев Михаил Александрович , директор; Общество с ограниченной ответственностью «Ухтынгирь» (г. Иваново, Российская Федерация). E-mail: mtalagaev@yandex.ru.	Talagaev Mikhail Alexandrovich , director; «Ukhtyngir» Limited Liability Company (Ivanovo, Russian Federation). E-mail: mtalagaev@yandex.ru.
Бутрин Егор Сергеевич , кандидат исторических наук, главный археограф; Государственный архив Ивановской области (г. Иваново, Российская Федерация). E-mail: esbutrin@yandex.ru.	Butrin Egor Sergeevich , candidate of historical sciences, chief archaeographer; State Archive of Ivanovo Region (Ivanovo, Russian Federation). E-mail: esbutrin@yandex.ru.
Торгов Владимир Васильевич , внештатный сотрудник археологического музея; Ивановский государственный университет (г. Иваново, Российская Федерация). E-mail: vvtorgov@bk.ru.	Torgov Vladimir Vasilyevich , freelance employee of Archaeological Museum; Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation). E-mail: vvtorgov@bk.ru.

Для цитирования:

Костылёва Е.Л., Талагаев М.А., Бутрин Е.С., Торгов В.В. Подвеска со «знаком Рюриковичей» из собрания археологического музея Ивановского государственного университета // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 2. С. 113–119. DOI: 10.55355/snv2025142205.